

Цай Сяохун и Су Тубао тайком наблюдали за происходящим. Увидев, как Су Чжиэнь упал, они с радостью выбежали из укрытия.

Незадолго до этого, увидев, что журналисты пришли к ним домой, они подумали, что произошло что-то важное. Су Тубао даже собирался переодеться для интервью, но оказалось, что журналисты пришли за Су Чжиэнем. Вскоре за ними прибыли мэр и староста деревни, оба в приподнятом настроении. Мать и сын были в замешательстве, не понимая, почему столько людей пришло с барабанами и баннерами.

Позже они узнали, что Су Чжиэнь поступил в Университет Бэйхуа, единственный в городе, куда принимали только одного человека.

Лица у обоих тут же помрачнели, и их охватила зависть.

Особенно Су Тубао, который не мог смириться с этим.

Су Чжиэнь поступил в Университет Бэйхуа, о котором он сам мечтал!

...

Теперь они решили объединить усилия, чтобы затолкать его в большой мешок, связать и заткнуть рот тряпкой, чтобы он не кричал и не привлекал внимания.

Су Юцянь, увидев это, испугался и схватил Цай Сяохун за руку:

— Женщина, что ты творишь? Зачем вы связываете Чжиэня?

Цай Сяохун, раздражённая его вмешательством, оттолкнула его руку:

— Отойди, не мешай мне. Сегодня я отправлю его к Ли Луну. Я уже договорилась с его матерью, чтобы они сначала провели ночь вместе, а завтра сыграем свадьбу. Сначала брачная ночь, потом свадьба.

Су Юцянь был шокирован и попытался остановить её:

— Ты с ума сошла? Зачем ты хочешь отправить его туда сейчас? К тому же, он поступил в такой хороший университет, разве ты не позволишь ему учиться? Нам даже не нужно платить за обучение! Это же бесплатно!

Цай Сяохун оттолкнула его с презрением:

— Отойди. Не будет ему университета. Место в университете достанется нашему Тубао. Такой хороший университет — пусть учится он. Разве ты не хочешь, чтобы твой родной сын поступил в лучший университет? Разве ты не хочешь, чтобы он прославил наш род?

Су Юцянь, услышав это, понял её замысел и с ужасом воскликнул:

— Ты хочешь, чтобы Тубао заменил Чжиэня? Ты совсем с ума сошла!

Цай Сяохун, видя его слабохарактерность, лишь закатила глаза и твёрдо заявила:

— Я уже всё решила, и ты не мешай мне. Я сейчас отправлю его к Ли Луну. Я уже взяла у них задаток. Если я не отправлю его, мне придётся вернуть в десять раз больше. У тебя есть такие деньги? Если нет, то не мешай мне и убирайся.

Су Юцянь был ошарашен. Он хотел возразить, но не смог. Он забыл, что она уже взяла задаток, и если придётся возвращать деньги, у него их не будет. Поэтому он беспомощно сел в стороне, наблюдая, как мать и сын выполняют свой план.

...

Через полчаса они доставили Су Чжиэня в дом Ли Луна, который находился в соседней деревне через две деревни.

Ли Лун, узнав, что его «невеста» уже здесь и что сегодня он сможет провести с ним ночь, радостно захолопал в ладоши, и слюна потекла у него изо рта. Он был вне себя от счастья:

— Рад, так рад! Сегодня можно потрогать попку жены, можно потрогать жену!

Мать Ли Луна тоже была рада и вручила Цай Сяохун красный конверт:

— Спасибо, Сяохун. Мой Ли Лун с тех пор, как увидел вашего Чжиэня, не мог забыть его и всё мечтал жениться. Теперь его мечта сбылась, жена уже у нас дома. Спасибо, возьми эти деньги, это наше небольшое пожертвование.

Цай Сяохун, получив щедрый конверт, была в восторге и широко улыбалась:

— Что вы, что вы, это моя обязанность. Мы сейчас уйдём, чтобы не мешать их первой брачной ночи.

Мать Ли Луна, однако, всё же немного беспокоилась и остановила Цай Сяохун:

— Ты уверена, что всё будет в порядке?

Цай Сяохун уверенно похлопала её по руке:

— Не волнуйся, всё будет в порядке. Только не снимайте кляп с его рта, не давайте ему кричать. Держите его связанным, и он не сможет уйти. Сначала сделайте своё дело, а потом он уже будет вашим. Как он сможет сопротивляться, когда потеряет невинность?

Мать Ли Луна согласилась и радостно засмеялась.

...

Тем временем Вэнь Гули играл в карты с друзьями, но был раздражён их глупостью. Он обыграл всех и, закулив, решительно встал:

— Вы, неудачники, не представляете никакого интереса. Даже со мной не можете справиться. Не играю, не играю.

Ту Фэй, всегда бывший в курсе всех сплетен, тут же прибежал к нему с новостью:

— Босс, босс, хорошие новости! Жена поступила в университет, в тот самый лучший Университет Бэйхуа! Уведомление о зачислении уже дома, и журналисты берут у неё интервью. Скорее иди, жена молодец, она единственная в городе поступила в Бэйхуа.

Услышав это, Вэнь Гули тут же вскочил со стула и поспешил к дому своей супруги. Она поступила в университет, и завтра они уезжают.

Но Ту Фэй сообщил новость слишком поздно. Когда Вэнь Гули пришёл, журналисты уже ушли, и наступила ночь.

Он подошёл к дому и обнаружил, что там никого нет, и свет не горит. Он звал, но никто не отвечал.

Су Юцянь, чувствуя себя подавленным, вышел прогуляться, но, вернувшись, увидел хулиганов у своего дома. Он испугался и хотел убежать, но Вэнь Гули заметил это и бросился к нему, схватив.

— Куда ты побежал? Почему, увидев меня, сбегаешь? Где моя жена? Где Су Чжиэнь?

Су Юцянь, не привыкший врать, дрожал от страха и не знал, что сказать:

— Я... я не знаю... Не... не спрашивай меня.

Вэнь Гули прищурился, и в его взгляде читалась опасность. Это выражение не похоже на неведение.

Он крепко вцепился в его одежду, поднял его и занёс кулак, угрожая:

— Не знаешь? А после этого удара узнаешь? Можешь не говорить, я тебя убью!

Су Юцянь, испугавшись угрозы, быстро заговорил:

— Не, не, не бей! Я скажу, я всё расскажу! Скорее спасай Чжиэня, он сейчас в доме Ли Луна. Эта злая женщина продала его. Она продала его Ли Луну в жёны, и сегодня у них первая брачная ночь. Завтра будет свадьба. Я хотел его спасти, но я бессилён. Мне так плохо!

Вэнь Гули, услышав это, широко раскрыл глаза от шока. Голова гудела.

В следующее мгновение он швырнул Су Юцяня на землю и бросился бежать.

...

Дом Ли Луна.

Мать Ли Луна закрыла дверь снаружи, оставив их внутри, так что они не могли выйти.

Завтра она сама придёт их открывать, и пока этот маленький мерзавец не сможет сбежать.

Ли Лун обернулся к кровати, был вне себя от счастья, слюна всё ещё текла по подбородку.

Су Чжиэнь, лежащий на кровати, начал приходить в себя.

Глаза постепенно прояснились. Очнувшись, он посмотрел на человека перед собой. Знакомое ощущение. Разве это не тот Ли Лун?